

Сердце Гу Шу словно кровоточило: каплю за каплей, по две, по три... На самом деле, он уже давно не смел надеяться, что Лю Цзыань будет относиться к нему так же тепло, как прежде, но он никак не ожидал, что этот человек окажется настолько безжалостным.

Гу Сюй никак не ожидал, что с самого начала игра пойдет так жестко. Тело пронзила боль, и, вспомнив слова про какое-то снадобье, которое ему недавно давали выпить, и заверения, что после него станет лучше, он едва не выругался матом. И так было очевидно без лишних слов: наверняка ему подсунули какой-то абортивный отвар.

Не раздумывая ни секунды, Гу Сюй активировал свой единственный защитный талисман, защищающий от урона.

Как хорошо, что он проявил сообразительность и кое-что прикупил заранее, иначе его бы угробили еще до того, как всё толком началось.

Гу Шу уже весь покрылся холодным потом. Свернувшись калачиком, он прижал руки к нижней части живота и изо всех сил массировал его, пытаясь унять боль.

Он услышал, как открылась дверь.

— Это лекарь? С тех пор как я выпил лекарство, прошло уже около часа, и теперь живот жутко болит. Скажите, что у меня за болезнь в конце концов?

Лекарь уже давно сговорился с Лю Цзыанем.

— У вас хворь в животе. Это лекарство вытягивает болезнь наружу, поэтому и болит так сильно. Скоро из вас выйдет грязная кровь, не пугайтесь, это нормальное явление.

Гу Шу поверил лишь наполовину: если все так просто, почему Лю Цзыань сам ему ничего не сказал?

Но в комнате находилось несколько слуг, подкупить их возможности не было. Ладно, раз говорят, что болезнь пройдет, к чему ему терзаться сомнениями?

Лекарь проверил пульс: лекарство уже действовало.

Раз оно начало действовать, разве стоит бояться, что плод не сорвется? В конце концов, доза этого снадобья была вдвое больше, чем давали обычным женщинам.

— Принесите отвар, что греется на печи, — бросил лекарь стоявшей за его спиной служанке.

Служанка почтительно поклонилась, ответила «слушаюсь» и удалилась.

Глядя на изнеженного молодого господина перед собой, лекарь вздохнул. Пожалев этого юношу, на долю которого выпало столько испытаний в столь раннем возрасте, он смягчил голос и произнес:

— Сильная боль — это нормально, ведь у любого лекарства есть побочные эффекты. То лекарство, что принесут сейчас, снимет излишнюю токсичность и согреет тело, укрепив здоровье.

Когда болезнь отступит, вам нельзя будет простужаться, следует избегать острой пищи и по возможности воздержаться от купаний в течение месяца, чтобы не подхватить простуду. Обязательно берегите себя, иначе останутся хронические недуги, и тогда все усилия пойдут прахом. Пройдет месяц — и вы полностью поправитесь, а уж тогда молодой господин сможет жить так, как пожелает.

— Благодарю за предупреждение, — слабо поблагодарил Гу Шу и, не отнимая руки от живота, указал пальцем на слугу, стоявшего справа. — Сходи к шкатулке, возьми десять лянов и отдай лекарю.

— Не нужно, оставьте эти деньги себе, лучше купите что-нибудь питательное, а я пойду.— Ну как? — Лю Цзыань попивал дучжунский чай. В последнее время он испытывал сильнейший стресс и почти каждую ночь страдал от бессонницы.

— Лекарство уже начало действовать, полагаю, еще минут через пятнадцать все полностью выйдет. Тогда мне останется только зайти и проверить, — Лю Цзыань лишь кивнул и опустил чашку на стол.

— Господин, оттуда пришли новости.

Лю Цзыань кивнул и бросил лекарю:

— Можешь пока идти.

— Господин, люди из окружения главы секты говорят, что человека нужно доставить прямо сейчас. Они уже отправили людей.

Лю Цзыань замер, но тут же вскочил на ноги:

— Прямо сейчас? Проводите гостей внутрь, постарайтесь пока их задержать. Идем во двор Гу Шу.

Хотя официально Лю Цзыань числился обычным купцом, на самом деле он являлся одним из мастеров залов под началом главы Демонического культа.

Он прекрасно знал, что за человек глава Демонического культа, и понимал, какая судьба ждет Гу Шу впереди, но ради собственного выживания был вынужден подавить в себе всякую жалость.

Все произошло слишком быстро, думал про себя Лю Цзыань: только что завершился выкидыш, а от него уже требуют живой товар.

Гу Шу убрал руку с живота — боль уже утихла. Вспомнив слова лекаря, он опустил руку ниже и ощутил легкий запах крови: слабый, да и выделений было немного — лишь слегка испачкались исподние штаны.

Он откинул одеяло и медленно поднялся с ложа. Нащупав справа гладкую трость, он принялся осторожно шарить вокруг...

На штанах осталось пятно, нужно было переодеться.

Дверь внезапно распахнулась. Гу Шу не видел выражения лица Лю Цзыаня, но чувствовал, насколько отвратительным было настроение того.

— Гу Шу, что ты удумал?

Гу Шу растерянно замер, а его плечо обожгла резкая боль от сжавших его пальцев. Шевельнув губами, он проговорил:

— Ты делаешь мне больно. Я просто хотел сменить штаны, они немного испачкались.

Лю Цзыань ослабил хватку. Глядя на стоящего перед ним человека, он поднял руку и коснулся его щеки.

Глава Демонического культа обожал красный цвет, особенно темно-алый. На глазах Гу Шу была повязана бирюзовая лента.

— Я заменю тебе ленту на красивую, а затем подберу для тебя хорошее платье.

В руке Лю Цзыаня оказалась красная лента — ее приготовили специально, чтобы угодить главе секты.

— Люди сверху уже прибыли, верно? — встревоженно спросил Гу Шу. Сняв бирюзовую ленту,

он полностью обнажил свое лицо.

Природой ему были дарованы удивительно красивые глаза с чистым, оленьим разрезом, чьи зрачки сверкали чернотой, отражая двойную рябь воды — вот только, к великому сожалению, они были совершенно лишены света. Лю Цзыань зафиксировал голову Гу Шу и легко коснулся губами его лба.

- Не бойся. Цвет этой ленты очень идет к твоей коже, выглядит красиво.

Гу Шу был ошеломлен поступком Лю Цзыаня: когда тот бывал таким нежным? Он чувствовал, что начинает привыкать к этой нежности, даже несмотря на то, что этот человек собирался отдать его другому ради продвижения собственной карьеры.

- Все еще болит? Дай я посмотрю.

- Больше не болит, не смотри... это грязно.

Гу Шу попытался перехватить шарящую руку Лю Цзыаня, но тот лишь на мгновение крепко сжал его пальцы в ответ, а затем высвободил руку.

Лю Цзыань взглянул на точечные красные следы на исподнем, нахмурился и спросил:

- Вытекло только это? У тебя больше не болит? Совсем ничего не чувствуешь?

Гу Шу растерянно кивнул.

Количество слишком малое! Как могло вытечь так мало! Это значит лишь одно: ребенок не вышел.

- Господин, вы закончили? Там уже погоняют, - раздался из-за двери голос слуги.

- Знаю.

Атмосфера мгновенно стала тяжелой. Лю Цзыань стянул с Гу Шу штаны, а затем и остальную одежду. После этого он достал из стоявшего рядом шкафа одежду, заготовленную и спрятанную туда несколько дней назад.

Соглашаясь на предложение Главы секты, он еще не знал, что Гу Шу беременен.

Если бы всё шло по изначально назначенному сроку, Гу Шу смог бы еще несколько дней отдохнуть здесь, чтобы прийти в себя перед отправкой.

А теперь? Ребенок, возможно, еще не сорвался, но в таком состоянии его отправка не нанесет организму непоправимого вреда. Трудно сказать, к худшему это или к лучшему.

Глядя на всё еще бледные губы Гу Шу, Лю Цзыань в последний раз поцеловал его...

Демонический культ располагался на стыке оазиса и пустыни: наполовину заброшенная пустошь, наполовину цветущие земли.

Если смотреть сверху, Демонический культ походил на круглый символ Инь-Ян, только одна его половина была зеленой, а другая — желтой.

Если же смотреть снизу, он поражал мощной, суровой энергетикой, окруженной клубящимися песками и землей.

Взаимодействие двух энергий порождает всё сущее.

Великий Предел рождает две силы, две силы рождают четыре образа, четыре образа рождают восемь триграмм.

Войдешь со стороны джунглей — увязнешь в кишках змеях и насекомых; войдешь со стороны пустыни — затеряешься среди затаившихся в желтых песках ядовитых тварей, способных мгновенно лишить человека жизни.

Гу Шу вынесло всю душу от тряски в дороге, у него осталось лишь три десятых прежних сил. К тому моменту, когда он наконец добрался до самого Демонического культа, ему было так плохо, что не осталось сил даже на то, чтобы вырвать чистой водой.

В глазах подчиненных Глава секты был одновременно прекрасным, безжалостным и неизменно хладнокровным человеком.

Его боевые искусства непостижимы, а дела культа он решал стремительно и безошибочно, заставляя окружающих лишь безнадежно смотреть ему вслед.

Для последователей культа Глава секты казался совершенством: любое его требование не подлежало обсуждению, а если кого-то и наказывали, то лишь потому, что тот сам совершил ошибку и получил по заслугам.

В курильнице тлел благовонный нард, Глава секты поиграл чашечкой, закинув ноги на скамеечку и позволяя кому-то легко разминать их.

– Сяо Ми, еще чуть-чуть в глубину, да, вот сюда.

– Да, кстати, тот человек, которого велели привезти вчера, прибыл? Как его там... Гу, кажется. Почему так долго? Я хочу заполучить его прямо сейчас... – Глава секты даже не пытался скрывать свои намерения.

Он всего лишь игрушка, ублажающая его тело, с чего бы ему позволять себе заставлять себя ждать?

В конце концов, после сегодняшней ночи этот человек станет трупом.

Глаза Главы секты отливали мягким синевато-голубым светом. Стоило взглянуть в них подольше, как человек начинал казаться невероятно нежным, а его слегка раскосые глаза с удлиненными уголками источали столько очарования, что это завлекло сильнее весенних дождей.

Его тонкие губы слегка изогнулись в улыбке, пока он смотрел на присевшую на корточки служанку, массирующую ему ноги; взгляд его был немного затуманенным. Мм, массаж Сяо Ми хорош как всегда, какая благодать.

– Докладываю Главе секты: этот человек уже прибыл, но, может, привести его к вам после того, как он приведет себя в порядок? – ответила служанка, продолжая разминать ноги

хозяина.

Заметив, что Глава секты молчит, служанка мысленно выдохнула: слава богу, он не разгневался.

Глава секты на мгновение задумался и произнес:

– К чему все эти омовения, ведите его сюда... Впрочем, ладно, я сам его найду. Где он?

Служанка сидела у самых ног Главы секты. Украстьком бросив взгляд на его бедра, она заметила, как между ног хозяина приподняла голову небольшая змейка — совсем низко, но исполненная живой силы и грозной мощи.

– Красиво, Сяо Ми? – Глава секты подцепил пальцем подбородок служанки, заставляя ее поднять голову.

– Д-да, красиво, – с замиранием сердца произнесла Сяо Ми, глядя на лицо Главы секты.

Раз он заметил, ей конец. Но если суждено погибнуть от руки Главы секты, это тоже прекрасный исход.

– Красиво? А хочешь, чтобы она с тобой поиграла?

Сяо Ми знала, что у тех, кого примечал Глава секты, не бывает хорошего конца. Вспомнив те бездыханные тела, которые вытаскивали наружу на съедение ядовитым змеям и гигантским насекомым, она слегка побледнела, но в глубине души все еще теплилось ожидание.

– Служанка согласна.

Глава секты погрузился в раздумья: хм, на сегодняшний вечер одного человека и впрямь маловато, но у Сяо Ми такая прекрасная техника массажа — убивать ее было бы немного жалко.

Эх, во всем виновата эта его ручная змейка, от которой каждую ночь столько мучений. Если бы не эта хвостатая напасть, стал бы он так ломать голову? Как надоело, что все более-менее симпатичные люди такие несговорчивые, а уморишь кого-нибудь — нового потом обучать такая морока.

Мм, Сяо Ми хоть и девчонка, но внутренние силы у неё неплохие, пожалуй, выдержит один мой подход?

Стоило Главе секты великим взмахом руки разогнать лишних слуг, как притаившиеся под карнизом теневые стражи переглянулись и один за другим спрыгнули вниз.

— Знаешь, что делать? — Глава секты опустил ногу, встал и свысока посмотрел на Сяо Ми.

— Служанка знает, прошу позволить мне позаботиться о вас должным образом.

Сяо Ми сбросила с себя одежду, встала на цыпочки, чтобы дотянуться до губ Главы секты, и припала к ним. От Главы секты так приятно пахло, её лицо слегка порозовело. Вспомнив наставления из учебников для взрослых, она лихорадочно соображала: что там должно быть дальше?

— Какая же ты медленная. — Глава секты с недовольным ворчанием подхватил Сяо Ми на руки

и швырнул на широкую постель.

— Помоги мне раздеться, этому ведь не нужно учить?

Сяо Ми кивнула и принялась стягивать с Главы секты одежду, собираясь услужить ему перед сном.

У Главы секты всё такое огромное, должно быть, ему невероятно трудно сдерживаться.

Главе секты сейчас вовсе не хотелось играть в детские игры или принимать вычурные позы — первобытная сила бурлила в его теле, а потоки ци хаотично металась внутри.

— Ложись ровно. — Глава секты пощупал ягодицы Сяо Ми, а затем шлёпнул её, отмечая про себя: упруго.

.....

Глава секты остался разочарован. Стоило разок предаться утехам, как дыхание Сяо Ми сбилось, а глаза едва не закатились. Стоило его ручному огромному змею выпустить яд, как после мимолётного затишья эта зверюга снова затеяла свои шалости.

Каждый раз, когда солнце клонилось к закату, этот огромный змей непременно начинал вытворять всякие фокусы.

Но убивать Сяо Ми он пока не хотел — пусть поживёт.

Глава секты взмахнул рукой, велел слугам унести едва живую Сяо Ми.

— Глава секты, молодой господин Гу уже прибыл.

Самый сообразительный адепт секты, заведя выносимую полумёртвую Сяо Ми, тут же доложил Главному.

— Введите его.

Глава секты посмотрел на вошедшего Гу Шу в ярко-красных одеждах и был совершенно поражён.

Он уже видел Гу Шу в одеждах цвета циан у лotosового пруда, когда землю орошал мелкий дождь.

Его красота исходила изнутри, была заложена в самом костном мозге.

Но он никак не ожидал, что облачённый в алое Гу Шу сможет ослепить до потери дыхания.

— Как тебя зовут?

Глаза Главы секты редко когда останавливались на ком-то с такой жадностью, он даже усмирив собственные хаотичные потоки ци, решив для начала немного сблизиться.

Какая жалость, что столь прекрасное создание лишено боевых искусств и не выдержит даже одного его подхода — до смерти обидно. Обязательно нужно оставить у этой неземной красоты самые приятные воспоминания.

— Гу Шу. Гу от оглядываться по сторонам, Шу от свободы и непринуждённости. — Перед приходом Гу Шу тщательно привели в порядок, и следов недавнего недомогания на нём почти не было заметно.

Он стоял в растерянности, совершенно не привыкший к подобной обстановке. Впрочем, он прекрасно понимал: мужчина перед ним — тот самый человек, о котором предупреждал Лю Цзыань, некто стоящий наверху, с кем лучше не вступать в конфликты.

— Благовония здесь превосходные, что это за аромат?

Уголки губ Главы секты тронула гордая улыбка.

— Разумеется, это порошок из нарда. Улавливаешь ещё какие-нибудь нотки?

Глава секты был набросил на плечи лишь верхнее ханьфу.

Гу Шу чуть сильнее сжал руки в кулаки, принялся и отчётливо распознал запах бурной страсти.

Мужчина приблизился. Гу Шу понял, что тот только что предавался утехам и вряд ли заинтересуется им прямо сейчас, а значит, какое-то время он в безопасности.

Глава секты рассмеялся: этот Гу Шу оказался на редкость забавным.

То напрягается, то расслабляется, и снова зажимается — эти побелевшие от сжатия пальцы не ускользнули от его взгляда. Он перехватил чужие ладони и разжал их.

— Не напрягайся, расслабься. Кто повязал тебе на глаза эту красную ленту? Очень идёт. Мы ведь уже встречались в прошлый раз, помнишь?

Гу Шу попытался вспомнить, но так ничего и не припомнил, хотя и впрямь немного расслабился.

— Перед тем как отправить тебя сюда, Лю Цзыань наверняка объяснил, что от тебя требуется?

Голос Главы секты звучал чисто и звонко, слушать его было приятно.

Гу Шу на мгновение замер. Лю Цзыань выражался туманно, но смысл был предельно ясен. Гу Шу кивнул, опустил на колени и на ощупь двинулся по ногам мужчины вверх.

Лю Цзыань велел проверить состояние здоровья Главы секты, но сам он ничего не видел, так что оставалось только шарить руками.

Крепкие ноги с рельефными мышцами. Продолжая оглаживать их линии, он вдруг наткнулся на ручного питомца Главы секты и замер.

Умеют же люди выращивать змей — до чего же толстая. Он и не думал, что эта зверюга набрала такую силу и активность.

В голове пронеслись тысячи мыслей, но раз уж это питомец хозяина дома, то даже испытывая страх, следовало послушно погладить чешуйчатую спину. Почувствовав ласку, змей заметно оживился.

Глава секты усмехнулся:

— И это всё? Так дело не пойдет, это слишком по-дилетантски.

Гу Шу внезапно рывком подняли на ноги, и Глава секты жадно впился в его губы, проникая языком внутрь. Гу Шу на мгновение лишился способности мыслить, и лишь когда его прижали к застеленному ковром полу, он резко пришел в себя. Сопrotивлялся он слабо, словно вата — его силы были совсем мягкими и беспомощными.

Глава секты развязал пояс на одежде Гу Шу и связал ему руки.

— Дикая кошечка, какая же ты непослушная.

Глава секты одним движением разорвал нижние штаны Гу Шу, и те небрежно упали на ковер. Нагнувшись и встав на колени прямо на ковре, он заставил Гу Шу слегка задрожать, а тот изо всех сил сдерживал рвущийся наружу стон.

— Какой прекрасный голос, позови меня.

Главе секты нравились такие звуки, и он поиграл с ним еще немного. В глазах Гу Шу застыла капля отчаяния, ему было горько.

Наигравшись, глава секты постепенно спустился ниже. Глядя на то, как выглядит пещера в глубине лесных дебрей, он осторожно потрогал ее.

Внимательно изучив ее устройство, он удивленно произнес:

— Ой, а это твое место совсем не похоже на другие! Точно такая же структура, как у этого Сяо Ми только что, только чуть-чуть поменьше.

Глава секты принялся пальцами гладить складки пещеры и, глядя на струящийся из нее ручеек, тихонько рассмеялся.

— Ой, да ты часом не легендарный гермафродит! Говорят, гермафродиты одарены от природы необычайными способностями. А ты сможешь забеременеть? Наверное, сможешь. Так постарайся же как следует.

Гу Шу был готов умереть от стыда и гнева, в его глазах блеснули слезы.

Гу Суй очнулся от внезапной и мощной волны. С тех пор как он стал плодом, он изо всех сил старался придумать, как прожить как можно дольше, но он явно недооценил свою склонность ко сну — обычно стоило ему бодрствовать совсем немного, как после нового пробуждения проходил целый день.

На этот раз у него не было Системы, не было никаких бонусов, и в душе он все же чувствуя себя неуверенно.

Не имея полноценного, зрелого тела, он не мог контролировать абсолютно ничего.

Он не мог быть уверен, что Гу Шу не упадет за эти несколько месяцев, он никак не мог предотвратить любые случайности и тем более не мог помешать злоумышленникам плести интриги и подставлять его.

У него не осталось способности защитить себя, он не мог говорить и общаться. У него больше не было никаких баллов, и после провала этого задания у него уже не хватило бы сил на

следующее — его Система и сама держалась из последних сил.

Эта мощная волна накатила так стремительно, словно налетевший торнадо!

Пусть у него еще не до конца сформировались внутренние органы, он уже сполна почувствовал то состояние, когда тебе настолько плохо, что кажется, будто умираешь, — и эта напасть умудрилась пробиться сюда напрямую! В панике он внезапно вспомнил какую-то технику, прочитанную им ранее в какой-то древней книге, и принялся мысленно и вслух повторять про себя ее формулу.

Он не знал, сможет ли она подействовать в теле зародыша, и мог лишь от всего сердца возносить молитвы.

Потоки воздуха, неслись со всех сторон с невероятной скоростью, постепенно превращаясь в воронку с Гу Сюем в самом центре, и просачивались через его макушку внутрь...

Как долго может продержаться тело младенца? Он постепенно почувствовал, что его снова клонит в сон. Хотя часть этого потока уже преобразилась благодаря ему, вернув ему избыток сил, что, если помимо этого существовало что-то еще?

Ему оставалось лишь из всех сил держаться. Он уже догадался, чем именно является этот поток воздуха. Было поистине удивительно, что у него вообще оставались силы отвлекаться и прислушиваться к тому, что происходит снаружи.

Черт возьми, заниматься таким в подобный момент! Черт возьми, этот человек оказался тем самым мужчиной из легенд, что был поражен искусством гу! Черт возьми, стойте-ка... Кажется, это и есть тот самый Глава секты Демонического культа?

Скоро я потеряю контроль! Закончив на этот раз, отдохни уже, умоляю, хватит продолжать! Я же такой хрупкий! Стоит оступиться, и мне конец!

Гу Сюй редко когда позволял себе так гневаться, однако то, что было необходимо делать, он продолжал выполнять.

.....

Гу Шу испытывал поистине дикую боль, но эта боль тонула в накатывающих волнах наслаждения, пока вслед за очередным излиянием яда его слегка приподнявшийся член вдруг резко не опал и не обмяк.

Лицо Гу Шу было бледным, конечности — лишенными сил, он был совершенно неспособен сопротивляться.

Но на этот раз боль оказалась слишком сильной.

— Пощади... меня, мне больно.

Глава секты с самого начала был крайне удивлен: обычный человек, не владеющий боевыми искусствами, умер бы уже в первый раз, совершенно не вынеся подобного. К тому же это мужское место оказалось куда более тесным, чем у женщины, а те сладкие стоны доставляли ему поистине невероятное удовольствие.

К счастью, опробовав все во второй раз, тот всё еще оставался жив. Во взгляде Главы секты

промелькнула куда большая нежность, и он впервые снизошел до того, чтобы поинтересоваться чувствами человека, находившегося под ним.

Глядя на него, он подумал: разве он не жалок до крайности и больше не в силах терпеть? К тому же он только что излился, а отыскать сейчас столь улаждающего сердце человечка было непростой задачей, так что о нем определенно стоило позаботиться получше.

Глава секты бросил взгляд на своего питомца — огромную змею — и заметил на ее змеиной голове алые пятна крови. Он дважды цыкнул языком: на этот раз крови, кажется, было немало?

И она даже не смешалась с его ядом?

<http://bllate.org/book/22156/2307890>